

Об определении предмета формальной логики

Шиян Т.А. Об определении предмета формальной логики // Сборник тезисов одиннадцатых ежегодных философских Таврических чтений «Анахарсис». 2015, Симферополь. С. 92–95.

Сохранено с сайта: <http://taras-shiyan.theo.ru> / http://taras_a_shiyan.theo.ru.

E-mail: taras_a_shiyan@mail.ru.

Вопрос о предмете логики, о том, что изучает логика как наука, до сих пор остается, или, точнее, сегодня вновь является открытым. Эта ситуация относится и к формальной логике, являющейся логикой по преимуществу. В своем сообщении я разберу три подхода к решению этой проблемы, которые мне представляются основными и один из которых непосредственно связан с темой нашего семинара.

Представители первого подхода характеризуют логику как науку о мышлении. Этот подход может быть назван традиционным, поскольку доминировал в Новое время и следование ему ряда современных логиков и философов носит скорее инерционный характер. Такое понимание логики было полностью оправдано, например, в системе Антуана Арно и Поля Николя, постулировавших в явном виде в своей «Логике, или искусстве мыслить» существование четырех врожденных способностей разума: способности воспринимать идеи, соединять идеи в суждения, соединять суждения в умозаключения и как-то упорядочивать содержание разума для его более удобного восприятия [Арно, Николь, с. 24–25]. Этим они задали онтологическую картину, связавшую логику и мышление и легшую в основу членения логики на разделы. Оправдание можно найти и для аналогичного подхода психологизма конца XIX в., относившего к психологии все «науки о духе» (распространившееся примерно в то же время название гуманитарных дисциплин). Но определения логики как науки о мышлении в наши дни выдвигаются некоторыми авторами, скорее, как дань традиции, а не следуют из ранее принятых ими онтологических предпосылок. Такая характеристика логики никак не вытекает из современной логической практики и не обуславливается профессиональным самосознанием большинства практикующих логиков. То есть, основное возражение против понимания логики как некоторой науки о мышлении является отсутствие теоретического или практического обоснования такой трактовки. Второе возражение против этого подхода связано с тем, что мышление – предмет, философски гораздо менее понятный, чем логика, так что принятие этого подхода неявно навязывает нам такую грубую логическую ошибку, как определение непонятного через еще менее понятное.

Второй подход характеризует логику как науку о рассуждениях. Обычно, о «правильных» рассуждениях. Против этого подхода также имеется несколько возражений. С одной стороны, непосредственное исследование рассуждений является лишь небольшой, хоть и центральной, частью предмета логики, тогда как остальные области соотносятся с ней только опосредованно. С той же точностью логику можно было бы назвать наукой о правильном назывании, наименовании, наукой о правильном суждении, наукой о правильных языках или наукой о правильных теориях. Последнее было бы даже более корректно на современной стадии развития логики.

С другой стороны, понимание логики как науки о рассуждениях, и даже о формах правильных рассуждений, слишком расширяет ее понимание, относя к логике дисциплины, которые, по мнению большинства логиков, к логике в собственном смысле не относятся. Перечислю некоторые области или явления культуры, помимо

формальной логики, которые, на мой взгляд, можно охарактеризовать как науки о тех или иных формах правильных рассуждений. Во-первых, это индуктивная логика, которая разрабатывалась как учение о средствах, формах рассуждений, позволяющих переходить от высказываний о конкретных наблюдениях и фактах к высказываниям о более общих фактах или закономерностях. Во-вторых, это диалектическая логика, мыслившаяся ее адептами как средство правильного рассуждения об исторических, динамичных объектах, допускающих в силу этого противоположные и даже противоречивые суждения о себе. В-третьих, это индийская *pramanavada* («учение о способах правильного познания»), также рассматривавшая «правильные» формы рассуждения, в частности, знаменитый пятичленный силлогизм Дигнаги (V–VI вв.). В-четвертых, учениями о правильных формах рассуждения могут быть названы практически все разделы математики, суть которой состоит в построении и исследовании закономерностей рассуждений о тех или иных типах абстрактных объектах. В-пятых, философская онтология, задающая основные типы доступных для рассмотрения предметов, отчасти детерминирует и «правильные» формы рассуждений, особенно в случае формальных онтологий.

Третий подход, который представляется верным мне самому, понимает логику как науку о логических формах. Этот подход связан, с одной стороны, с отождествлением логики в собственном смысле слова с формальной логикой, а с другой – с пониманием формальной логики как науки о логических формах. При этом, безусловно, для корректности этого определения понятие логической формы должно быть определено до и независимо от определения логики и без использования производных от «логики» слов. Такое определение было предложено автором в 2014 г. и описано в ряде работ и докладов [Шиян 2014а-с]. **Логические формы** понимаются как такие аспекты, составляющие части знаковых форм, учет которых позволяет выделять, описывать и объяснять существование двух следующих групп явлений:

- 1) наличие высказываний, имеющих ту или иную истинностную оценку не в силу своего предмета, а в силу одной только своей структуры, в силу каких-то особенностей своей знаковой формы;
- 2) наличие таких групп высказываний, что истинностную оценку некоторых из них можно определять без обращения к их предмету, а только за счет учета истинностных оценок и каких-то особенностей знаковой формы высказываний этой группы.

Эти явления характеризуют формальную логику, как мне представляется, на всех этапах ее исторического развития. С другой стороны, состав множества объектов, логические формы которых исследуются в логике, аспекты знаковых форм, учитываемые логикой, способы выявления и фиксации логических форм исторически изменялись. На разных этапах исторического развития логику интересовали языковые выражения (термины и предложения), речи (выводы и доказательства, определения, некоторые виды диалогов), мысли (понятия и суждения), смыслы (они же), мыслительные процессы (умозаключения), знания (теории), и ряд других объектов. Изменялись и аспекты знаковых форм, учитываемых в логическом анализе (например, логические формы высказываний по-разному выделяются в силлогистике, в логике высказываний и в логике предикатов). Отсюда мы имеем как множественность логических форм одного и того же анализируемого объекта, так и потенциальную открытость списка типов объектов, доступных для логического анализа.

Литература

1. Арно А., Николь П. Логика, или искусство мыслить. М., 1997.
2. Шиян Т.А. О проблеме определения предмета формальной логики // XIV научно-практическая конференция «Дни науки – 2014». Тезисы докладов: Озерск, 25–26

апреля 2014 г. Озерск: ОТИ НИЯУ МИФИ, 2014. ISBN 978-5-905620-14-0.

3. *Шиян Т.А.* Что такое логика? / Доклад на конференции «Научные, исторические, социальные и литературные аспекты философии / Scientific, historical, social and literary aspects of philosophy», Белосток (Польша), 16–17 октября 2014.
4. *Шиян Т.А.* Что такое логика? / Доклад на семинаре «Онтология науки», Москва, 30 октября 2014.